

размытые обозначения. Эвфемизмы, как и любые языковые единицы – новые иноязычные слова, грамматические формы местоимения и глагола и т. д. – сами по себе не подразумевают обязательного манипулирования. Так, эвфемизмы могут использоваться в целях политкорректности – только как «смягченные» наименования и вовсе не подталкивать реципиента к мыслям и действиям, противоречащим его интересам. Однако возможно (и в современных условиях коммуникации обычно) их употребление в манипулятивных целях, а значит, само использование перечисленных языковых единиц и грамматических форм должно привлечь пристальное внимание реципиента, желающего избежать манипулятивного воздействия. Знания об инструментариях манипуляции необходимы для распознавания манипулятивных техник и для формирования способов защиты от них.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКОВАЯ МОДА

Л.А. Брусенская

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Вмешательство идеологических институтов в сферу языкового употребления, нормирование языка под воздействием изменившихся социально-политических условий обычно во времена кардинальных перемен в жизни социума. Ср., например, динамику системы обращений (*господа – товарищи – господа*), которые дважды сменились на памяти одного-двух поколений жителей нашей страны. Под влиянием доминирующих социальных идей дореволюционное *жалование* сменилось *зарплатой*. Ср.: «Слово *прислуга* несет оттенок сервильности (*служить бы рад – прислуживаться тошно*) и давно заменено *домашней работницей*. *Продавец* у нас становится *работником прилавка* или *товароведом*» (Т. Толстая «Политическая корректность»). Ср. также: *оператор машинного доения*, *оператор на бойне*, *оператор очистных работ* (ср. прежнее *ассенизатор*, которое перестало выполнять свою эвфемистическую функцию), *исполнитель* (о человеке, исполняющем приговоры; вместо *палач*) и т. п.

Одним из важных регуляторов жизни социума является мода, которая охватывает все области человеческой деятельности. Сама же мода как объект междисциплинарного научного познания представляет собой сложный и неоднозначный феномен.

Выявление корпуса «модных слов» невозможно без анализа языковой ситуации последних десятилетий в целом. Все исследователи этого периода в развитии русского языка отмечают снижение уровня нормативности. Сейчас изменения в литературном языке обусловлены не столько демократизацией контингента владеющих литературной речью (как это было, например, в 1920-е годы, когда к традиционному носителю литературного языка – интеллигенции – прибавились значительные по численности группы выходцев из рабочих и крестьян), сколько вхождением в публичную жизнь таких групп людей, которые в своих привычках и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи.

Кроме того, отход в области социальной жизни общества от канонов и норм тоталитарного государства, провозглашение свободы как в общественно-политической и экономической сферах, так и в человеческих отношениях сказываются и на оценках языковых фактов и процессов: то, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, малокультурной), начинает приобретать «права гражданства» наряду с традиционными средствами литературного языка.

Итак, главная примета русского литературного языка конца XX – начала XXI века – его значительная жаргонизация. И закономерно, что «модное слово» сегодня – это по большей части жаргонное слово. Так, в первом «Словаре модных слов» Вл. Новикова из семидесяти словарных единиц более половины – это жаргонные слова (*авторитет, бабки, бабло, беспредел, в шоколаде, голимый, грузить, достигло, круто, отстой, понт, приколы, совок, тачка, тусовка*), причем нередко грубые и вульгарные. Классические и современные труды, посвященные проблеме социальной обусловленности языка, сформировали надежную базу многих теоретических положений о социально-языковых связях и зависимостях. Однако языковой аспект социологических категорий «мода», «престиж» изучен совершенно недостаточно.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00037.

НОРМА И ОТКЛОНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Э.Г. Куликова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Деструктивные процессы в современном русском языке связаны с контаминацией интенционального и стихийного отклонения от нормы. Мало того, что не всякий адресат способен различать «игровое» и нормативное употребление (дети; малообразованные люди; лица, для которых русский язык не является родным), но и сам адресант в пределах одного высказывания в одном случае позволяет себе «игровое» отклонение от нормы, в другом – допускает обыкновенную ошибку, вследствие чего остается невыясненным, что сказано в шутку, а что всерьез. Чтобы разобраться в этом, адресат зачастую должен уже не просто владеть нормами литературного языка, но и иметь специальное филологическое образование, быть в курсе происходящих в языке процессов. Это напоминает известную в психиатрии ситуацию, когда душевнобольной осложняет симптоматику одной психической болезни симуляцией другой. Речь идет об энтропии системы, прорыве адаптационного барьера, т.е. о заведомо деструктивных явлениях.

Закономерна обеспокоенность современных лингвистов этими процессами. Конструктивные процессы связаны с поисками форм для нюансировки смыслов и с общим подъемом языковой рефлексии, привлекающим к явлению нормы общественное внимание.

Сегодняшний взрыв интенциональных употреблений грамматических форм можно интерпретировать не как желание потеснить норму, но, напротив, как сигнал бедствия – реакцию на утрату нюансировок. Главный